

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

Ответственный за рубрику: Асатрян Г.С.
© Исламоведение. 2023. Т. 14, № 3 (57)

HISTORY OF ISLAM

Person in charge of the section: Asatryan G.S.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2023. Vol. 14,
no. 3 (57)

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-5-14

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Р.И. Хаяли¹

Введение
Возникновение нового типа школ
Политика губернских властей и
правительства по отношению к
мектебам рушдие
Заключение

Поступила в редакцию: 19.07.2023
Передана на рецензию: 24.07.2023
Получена рецензия: 17.09.2023
Принята в номер: 11.09.2023

**Мектебы рушдие в правовом поле Российского государства в начале XX века
(на примере Таврической губернии)**

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации; rustocean_79@mail.ru*

Аннотация. Мектебы рушдие, возникшие во время революции 1905 г. в Крыму, являлись альтернативой новометодным мектебам И. Гаспринского и государственным русско-татарским министерским школам. Появлению школ рушдие способствовала деятельность поколения, выросшего на идеях джадидизма и младотурков. В этих школах преподавали как исламские, так и светские науки. Они были открыты без согласования с местными губернскими властями, не соответствовали требованиям министерства народного просвещения и не вписывались в правовое поле Российского государства. Решением губернских властей часть рушдие были переданы в ведение Таврического магометанского духовного правления и стали конфессиональными, а остальные перешли в подчинение Министерства народного просвещения по правилам 1907 г. или ликвидированы.

Ключевые слова: Таврическая губерния, мектеб рушдие, новометодный мектеб, пантюркизм, панисламизм, «поколение 1905 г.».

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-5-14

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

Р.И. Хаяли²

Introduction.
The emergence of a new type of schools.
The policy of the provincial authorities
and the government regarding rushdie
mektebs.

Received: 19.07.2023
Submitted for review: 24.07.2023
Review received: 17.08.2023
Accepted for publication: 11.09.2023

¹ *Рустем Изеттович Хаяли* – д. ист. н., доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

² *Rustem Izetovich Hayali* – Dr. Sc. (History), associate professor, head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Conclusion.

Rushdie Mektebs in the Legal Field of the Russian State in the Early Twentieth Century (Through the Example of Tauride Governorate)

Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; rustocean_79@mail.ru

Annotation. Rushdie mektebs established in the Crimea during the revolution of 1905 were an alternative to the new-method mektebs of I. Gasprinsky and the state ministerial Russian-Tatar schools. Rushdie schools appeared under the influence of the generation that grew up on the ideas of Jadidism and Young Turks. Rushdie schools combined Islamic and secular sciences in the educational process. The schools were opened without consent of the local authorities, they did not meet the requirements of the Ministry of Public Education and did not fit into the legal field of the Russian state. At the discretion of the provincial government, some rushdie mektebs were transferred to the jurisdiction of the Tauride Mohammedan Spiritual Board and became confessional schools, some were reassigned to the Ministry of Public Education according to the rules of 1907 or closed.

Keywords: Tauride Governorate, rushdie mekteb, new-method mekteb, pan-Turkism, pan-Islamism, “generation of 1905”.

Введение

Особая роль в формировании светской системы образования мусульман Крыма в начале XX в. принадлежала мектебам рушдие, которые выступали альтернативой не только российской системе образования в лице Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) и русско-татарских министерских училищ (РТМУ), но и новометодным мектебам Исмаила Гаспринского. Русско-татарские министерские училища не пользовались популярностью у местного населения. Новометодные мектебы, несмотря на всю свою прогрессивность, так и не смогли включить в программу обучения светские науки. Новый метод («усул и джадид») И. Гаспринского был прогрессивным, но вместе с тем в начале XX в. сохранялся в границах конфессиональной системы образования. Система обучения в новометодных мектебах не позволяла получать светские знания, столь необходимые подрастающему поколению. Чтобы выделить новые учебные заведения на фоне существующих частных мектебов, мектебов при мечетях, новометодных мектебов организаторы нового типа школ назвали их мектебы рушдие, что в переводе означало «развитие». История возникновения и деятельность мектебов рушдие мало изучены. Формирование школ нового типа под эгидой новой генерации, вошедшей в историю как «поколение 1905 г.», требует особого внимания при изучении образовательных процессов в среде мусульман Крыма начала XX в.

Возникновение нового типа школ

Первые мектебы рушдие в уездах Таврической губернии были открыты в период революции 1905–1907 гг. В архивных документах встречаются различного рода донесения полуполюгендарного характера о том, что они возникли благодаря деятельности турецкого офицера из Стамбула или турецких учителей. Однако решающую роль в открытии рушдие сыграла местная педагогическая интеллигенция. Подавляющая часть преподавателей мектебов рушдие состояла из крымчан, учившихся в РТМУ, СТУШ и новометодных мектебах, а также турецкоподданных, в Турции [1, 230–230 об.]. Последние были выходцами из Крыма.

25 сентября 1905 г. в Симферополе был открыт первый в губернии мектеб рушдие [2, л. 232]. В течение короткого времени рушдие появились в городах и селах Крымского

полуострова – Бахчисарае, Керчи, Евпатории, селе Сараймин Феодосийского уезда, селах Дерекой и Корбекуль Ялтинского уезда.

Светские школы создавались под руководством представителей новой генерации, выросшей на идеях И. Гаспринского, и дворянства. Особо следует отметить дворянина Исмаила Муфти-заде – председателя Симферопольского благотворительного общества помощи бедным мусульманам, принявшего самое деятельное участие в открытии школы в губернском городе, в последующем депутата Государственной думы третьего созыва, Абдурешид Медиева – городского головы, председателя благотворительного общества помощи бедным мусульманам, а в последующем депутата Государственной думы второго созыва, по инициативе которого рушдие было открыто в Карасубазаре.

Обучение в этих мектебах осуществлялось по образцу симферопольского рушдие. Возрастной ценз для учащихся не был жестким, в них принимали детей, закончивших как русско-татарские министерские училища, так и обычные мектебы. Выпускники получали свидетельство об окончании с правом преподавать во всех типах мектебов.

Обучение в рушдие было построено на педагогическом опыте новометодных мектебов И. Гаспринского. В первый год ученики обучались письму и чтению на родном языке. Это давало возможность перейти к изучению норм Корана и таджвида, исламских догматов. Научившись читать и писать, ученики переходили к изучению арабского языка и священной истории до халифата. Из светских предметов в курс обучения были введены арифметика, включавшая четыре действия и упражнения с простыми именованными числами, начальный курс географии, чистописание и русский язык.

Во втором классе учащиеся продолжали изучать Коран и таджвид, Закон Божий, включавший ознакомление с религиозными обрядами, родной язык и этимология, арабский язык и этимологию. Вводилась и новая дисциплина – персидский язык и этимология. На уроках географии учащиеся знакомились с Америкой, Африкой и Австралией. Продолжали изучать арифметику, русский язык и чистописание. Дополнительно было введено рисование.

В третьем классе ученики более глубоко изучали Коран. Новой дисциплиной был курс элементарного мусульманского законоведения. Учащиеся знакомились с синтаксисом родного языка, арабского языка, персидского языка и изучали сочинения турецких классиков. Арифметика строилась на решении задач с простыми и десятичными дробями, а география – на изучении Азии и Европы. Также вводилась всеобщая краткая история, охватывавшая древние времена и Средневековье. Урок естественной истории знакомил учащихся с зоологией и анатомией. Более углублено изучался русский язык. Одним из новых предметов была геометрия. Как и во втором классе, были уроки рисования.

В четвертом классе помимо Корана ученики изучали исламское семейное право. В курсе тюрко-татарского языка учащиеся знакомились с краткой теорией словесности, в курсах арабского и персидского языков обучались чтению и переводу. Особое внимание уделялось основным правилам арифметики, географии России, всеобщей истории, естественной истории включавшей ботанику и минералогию, русскому языку, русскому счетоводству, краткой физике и рисованию.

Краткое богословие, русско-татарская история, русский язык и физика, история халифата и Османской империи были основными предметами в пятый год обучения. Новые дисциплины, такие, как педагогика, дидактика, методика, школьная гигиена, давали возможность выпускникам рушдие преподавать в мектебах [3, с. 50–51].

Процесс обучения в рушдие осуществлялся на родном языке по программам новометодных школ на основе учебников, изданных в Крыму и ввозимых из Османской

империи. Русский язык преподавался на средства Министерства народного просвещения [4, л. 232]. Наличие светских дисциплин в системе обучения русские было явным преимуществом в сравнении с учебными заведениями прежней конфессиональной системы образования. Они пользовались большой популярностью у населения. Русские гармонично сочетали элементы конфессионального и светского образования. Ученики по окончании школы оказывались хорошо адаптированными к быстро меняющимся общественным отношениям.

Появление нового типа школ на Крымском полуострове было одобрено не только мусульманским населением. Русские поддержали земства и городские самоуправления, в которых крымцы занимали ведущие позиции. Реакция губернских властей на открытие и деятельность русских была отрицательной, так как программа обучения и педагогический состав школ не соответствовали требованиям российского законодательства. Отношение губернских властей было однозначным – «от данного типа школ трудно ожидать чего-нибудь хорошего для Российского государства». Главная причина негативного отношения местных властей заключалась в том, что мектебы русские не сближали татар с русскими и выступали проводниками турецкой культуры.

Образовательная деятельность русских в Крыму была организована новой генерацией, которая критиковала джадидов и их новометодные мектебы за отсутствие в них светских дисциплин. Господство Таврического магометанского духовного правления с конфессиональной системой образования, а также наличие джадидистских новометодных школ привели к расколу в среде этнической элиты, в которой, как отмечают современники, образовались две партии. Вместе с тем, по мнению чиновников, русские пользовались большой поддержкой у богатых и зажиточных лиц и содержались на средства благотворительных обществ. Например, Керченское благотворительное общество содержало 10 мектебов [5, л. 1–2].

Несмотря на отрицательное отношение местных властей к школам нового типа, их образовательная деятельность до 1908 г. не вызывала особого беспокойства у губернской администрации. Фактически местные власти из-за революционных событий, развернувшихся на полуострове, не обратили внимания на появление русских в городах и селах губернии.

Важно отметить, что мектебы русские в короткий период оказали влияние на всю систему образования крымцев. По примеру школ русские многие новометодные мектебы и особенно конфессиональные стали вводить светские дисциплины и использовать педагогический опыт светских школ, не согласовывая это с Министром народного просвещения. В большинстве школ ученики наряду с изучением родного языка и законов шариата обучались грамматике, арифметике, геометрии, географии и истории.

Политика губернских властей и правительства по отношению к мектебам русские

Быстрый рост количества русских и школ, близких к ним, не подчинявшихся Министерству народного просвещения, стал вызывать беспокойство, в первую очередь у чиновников от образования. Особую активность в этом вопросе проявил директор народных училищ С.Д. Маргаритов. 23 мая 1908 г. на имя Таврического губернатора В.В. Новицкого он отправил докладную, в которой обратил внимание на деятельность школ, не зарегистрированных в Министерстве народного просвещения, а также на преподавательскую деятельность в этих школах турецкоподданных. В записке отмечалось, что только в городах и уездах восточного Крыма – Феодосии, Керчи, Старом Крыму, Феодосийском уезде с Керченским градоначальством – существует 126 мектебов, из которых лишь 8 утверждены МНП. В школах преподают 28 учителей-турецкоподданных. Фактически введение светских дисциплин в мектебах при мечетях под влиянием русских привело к тому, что они утратили свой конфессиональный характер.

Обративший внимание губернских властей на существующую проблему в образовании крымских татар С.Д. Маргаритов отмечал, что существующие школы являются привилегией этого народа, какой не пользуются другие народы России, в том числе русские. В этих школах много учителей-турецкоподданных и их последователей. Поэтому директор народных училищ считал, что самовольно открываемые школы нового типа в Крыму являются вредными и ничего хорошего не несут для Российского государства [8, с. 36].

Против деятельности мектебов рушдие также активно выступало Таврическое магометанское духовное правление, которое предложило всех турецкоподданных учителей заменить местными педагогами, а школы переподчинить ТМДП или Дирекции народных училищ и преобразовать в училища по правилам 1907 года [9, л. 231].

В начале XX в. в Российском государстве неоднократно принимались меры по совершенствованию начального образования для инородцев. «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» 1906 г. должны были унифицировать всю систему образования инородцев, для чего учебные заведения следовало преобразовать в училища, подчиняющиеся Министерству народного просвещения [8, с. 149, 156]. Также 1 ноября 1907 г. были приняты «Правила о начальных училищах для инородцев», в соответствии с которыми первоначальное обучение осуществлялось на родном языке учащихся [9, с. 108].

3 сентября 1908 г. идею С.Д. Маргаритова поддержал муфтий ТМДП Адиль Карашайский, обратившийся с письмом в Таврическое губернское правление. Он отмечал, что ТМДП не имеет права решать проблему с открытием мектебов ни по закону, ни по компетенции и, следовательно, «...предложение Маргаритова вполне правильно» [10, л. 5–5 об.].

Вопрос о деятельности рушдие был вынесен на рассмотрение губернатором Таврической губернии В.В. Новицким с участием попечителя Одесского учебного округа и представителей крымцев. В ходе совещания были высказаны разные точки зрения. Однако принятое решение было однозначным – все без исключения школы нового типа должны быть закрыты к 1 февраля 1909 г. или введены в рамки правил 1906–1907 гг., то есть в правовое поле российской системы образования.

В результате принятых мер некоторые школы перешли в ведение ТМДП и приняли профессиональную программу образования. В основе эти школы и ранее подчинялись ТМДП, но во время революции вышли из-под контроля. Труднее всего было ликвидировать рушдие, в создании которых участвовали благотворительные общества помощи бедным мусульманам. Таких школ в Крыму было пять, и они продолжали свою деятельность в последующие годы.

Весной 1909 г. делегация мусульман Крыма с участием И. Гаспринского, С. Булгакова, А. Карашайского, С. Карашайского, М. Тайганского прибыла в Петербург и обратилась в МВД, а также к председателю Совета министров П.А. Столыпину с докладной запиской. В своем обращении делегация предложила оставшиеся рушдие перевести в ведение ТМДП [9, л. 2–2 об.; 6, с. 37, 126–127].

В следующем году губернские власти вновь попытались решить вопрос, связанный с деятельностью рушдие в Крыму. С этой целью по инициативе Таврического губернатора В.В. Новицкого 19 июня 1910 г. в здании Симферопольской мужской гимназии при участии попечителя Одесского учебного округа А.И. Щербакова, директора народных училищ С.Д. Маргаритова, инспекторов Р.Г. Хасабова, Х.А. Монастырлы, а также общественных деятелей крымцев И. Гаспринского, И. Муфти-заде, Алуштинского городского головы М. Давыдовича, судебного следователя М. Тайганского,

Карасубазарского городского головы А. Медиева и других было созвано совещание по вопросу о деятельности оставшихся мектебов рушдие и определения их статуса в формате действующего законодательства.

Особую обеспокоенность у властей вызывало преподавание в мектебах рушдие истории халифата и султаната. По их мнению, данная дисциплина являлась балластом, загромождающим головы детей, тогда как основная задача образования заключалась в том, чтобы «стараться сделаться русскими гражданами». С.Д. Маргаритов считал, что количество часов, отведенных на преподавание русского языка в рушдие, является недостаточным. Открытие школ этого типа в губернии, по его мнению, было незаконным. Следовательно, они нуждаются в реформировании [11, л. 164–164 об., 244, 256]. Инспектор дирекции народных училищ Р.Г. Хасабов отметил, что программа и преподавание в школах носят явно националистический характер. Это выражалось в том, что учащиеся первых трех лет обучения изучали арифметику по турецким учебникам, в которых использовались меры измерения, отличные от российских. Изучение арифметики учащимися в четвертом классе по российским учебникам было поверхностным [6, с. 88]. Р.Г. Хасабов упустил из виду, что не все учащиеся первых классов в достаточной мере владели русским языком.

Против деятельности мектебов рушдие, где широко использовался новый метод, выступил И. Гаспринский, считавший, что они по своему характеру не являются ни конфессиональными, ни светскими. По мнению просветителя, эти школы необходимо было подчинить Министерству народного просвещения. На вышеупомянутом совещании за это проголосовала большая часть мусульманских представителей. М. Давыдович для усиления контроля деятельности учебных заведений также предложил ввести должность инспектора в школах, в которых преподавание осуществлялось на местном языке. С решением совещания не согласился И. Муфти-заде, полагавший, что Министерство народного просвещения за сорок лет своей деятельности ничего не сделало для просвещения народа и, следовательно, мектебы рушдие необходимо передать в ведение ТМДП, а русский язык преподавать в них как предмет [12, л. 256 об., 257, 257 об.].

В результате предпринятых губернскими властями мер оставшиеся мектебы рушдие были закрыты, а некоторые из них преобразованы в новометодные школы. Например, Симферопольский мектеб рушдие был закрыт в 1910 г.

В мае 1911 г. И. Гаспринский в одном из номеров «Терджимана» свою позицию обосновал следующим образом: «Когда правительство закрыло мектебы рушдие в Крыму как открытые явочным порядком, без разрешения, мы по чувству законности отнеслись к этому с полным хладнокровием, хотя мектебы эти были отрадным и культурным явлением нашей народной жизни» [13, с. 212].

Появление школ нового типа в Крыму было связано с проникновением идей пантюркизма и панисламизма на территорию Российского государства. В связи с этим правительством был принят документ «О мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюркскому) влиянию среди мусульманского населения», подготовленный председателем Совета министров П.А. Столыпиным в 1911 г., который констатировал, что в мусульманском мире наблюдается бурный рост религиозного, национального и культурного самосознания. Эти процессы отразились и на системе образования российских мусульман. Изучение русского языка в мектебах и медресе было необходимо для введения светских дисциплин, а не для усвоения русского языка с пантюркистским уклоном при этом обучение велось на родном языке. Опасение властей вызывало и то, что педагоги новых школах были турецкоподданными или лицами, получившими образование в Османской империи. В результате в школах вместо русских истории и географии преподавали историю и географию Турции. Власти обратили

внимание на то, что русский язык в школах изучался для вида. В действительности преподавание осуществлялось в духе самого крайнего противогосударственного сепаратизма [14].

Важно отметить, что мектебы рушдие существенно отличались от новометодных мектебов джадидов наличием в их программе светских дисциплин. Поэтому было бы ошибкой считать, что мектебы рушдие являлись переходной ступенью между новометодным мектебом и медресе [15, с. 124]. Совершенно очевидно, что эти школы были альтернативой РТМУ и новометодным мектебам, то есть, с одной стороны, новометодным мектебам джадидов, с другой – действовавшей государственной системе образования. Они были привнесены в Крым новой интеллектуальной и политической генерацией («поколением 1905 г.»), сформировавшейся на основе идей джадидизма и находившейся под сильным идейным влиянием младотурков. В этом процессе участвовала и часть джадидов.

В последующие годы губернскими властями в отношении действующих рушдие были применены жесткие меры. В 1914 г. был определен состав предметов и объем учебных курсов. Дополнительно 10 марта 1914 г. МВД принимает решение запретить педагогам, получившим духовное образование за рубежом, преподавать в учебных заведениях всех типов [6, с. 44–45, 150]. В годы Первой мировой войны большая часть преподавателей, являвшихся турецкоподданными, были высланы в центральные губернии европейской России. Так была ликвидирована кадровая основа школ нового типа.

Школы рушдие в Крыму просуществовали короткий период – с 1905 г. по 1914 г. Интересны воспоминания деятелей, получивших образование в мектебах рушдие. По мнению ученого-филолога Бекира Чобан-заде, главными противниками нового типа учебных заведений были старые муллы и царизм [16, с. 12]. Писатель У.С. Арбатлы отмечал, что в рушдие выросла плеяда талантливейшей молодежи. По его мнению, рушдие оставили глубокий след в истории [17, с. 174, 178].

Анализ исторических документов свидетельствует, что рушдие не являлись средними учебными религиозными заведениями [18, с. 52].

Революционные события 1917 г., изменение общественно-политической обстановки на полуострове создали предпосылки для возрождения рушдие в национальной системе образования. Ведущая роль в модернизации национальной системы образования принадлежала Временному Крымскому исполнительному комитету (ВКМИК), под эгидой которого в городах и уездах Крыма открывались начальные школы. Так, только в Симферопольском уезде было открыто семь учебных заведений [19, л. 1–1 об.].

Особое внимание ВКМИК уделил восстановлению рушдие в Симферополе, Евпатории, Феодосии, Джанкое, Перекопе, Карасубазаре. Но, в отличие от дореволюционных, они считались начальными училищами, и учились в них шесть лет [20, л. 5, 9; 24]. Учителя для рушдие готовились на четырехгодичных педагогических курсах. Дополнительно ВКМИК были разработаны программа, устав и изданы учебники.

Деятельность рушдие прекратилась в первой половине 1920-х гг. с установлением советской власти в Крыму. Накопленный педагогический опыт и практика рушдие послужили основой для создания советской системы образования в Крымской АССР.

Заключение

Возникновение школ нового типа – рушдие – было связано, с одной стороны, с общественными потребностями крымского социума, а с другой стороны – с развитием и проникновением панисламизма и пантюркизма на полуостров. Наряду с

конфессиональным образованием в школах было введено преподавание светских дисциплин, что являлось существенным преимуществом в сравнении с новометодными мектебами.

Вместе с тем следует отметить, что наличие разных установок в системе школьного образования рущиде, когда, с одной стороны, учащихся готовили к участию жизни российского общества, а с другой – они углубленно изучали историю халифата, историю и культуру Османской империи, дезориентировало подрастающее поколение. Ориентация образования на Османскую империю при наличии постоянной проблемы эмиграции мусульман полуострова не способствовала воспитанию любви к малой родине и возможности реализоваться в российских реалиях. Очевидно и то, что альтернативная модернизация народного образования «поколением 1905 г.» не вписывалась в правовое поле Российского государства, поэтому её не поддержала ни местная администрация Таврической губернии, ни правительство, ни часть этнической интеллигенции.

Литература

1. Государственный архив Республики Крым. (ГАРК) Ф. 100. Оп. 1. Д. 2360.
2. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2360.
3. Отчет Правления Общества для пособия бедным мусульманам Крыма в Симферополе. XII год его деятельности. – 1908 год. – Симферополь: Паровая типография Таврического губернского земства, 1909. – 58 с.
4. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2360.
5. ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10482.
6. [Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах. К истории религиозных притеснений крымских татар. Приложение секретные документы. – Баку: Издание Союза мусульманской трудовой интеллигенции. – Ч. 2. 1919. – 193 с.](#)
7. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2360. Л. 231.
8. [Ганкевич В.Ю. Джадидистська реформа просвіти кримських татар \(межа ХІХ–ХХ ст.\): спеціальність 07.00.02. Всесвітня історія: диссертация на здобуття вченого ступеня доктора історичних наук. – Сімферополь, 2000. – 480 с.](#)
9. [Павлова А.Н. Обзор документов по истории разработки и развития системы просвещения Н.И. Ильминского фонда департамента народного просвещения, хранящегося в Российском государственном историческом архиве // Вестник Чувашского университета. Серия: исторические науки и археология. 2016. № 2. – С. 105–111.](#)
10. ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10482. Л. 5–5 об.
11. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2360. Л. 164–164 об., Л. 244, 256.
12. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2360. Л. 256 об., 257, 257 об.
13. «Живая» история Гаспринского. По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914 гг. / сост. И.А. Керимов. – Симферополь: Тарпан, 1999. – 408 с.
14. Записки П.А. Столыпина по «Мусульманскому вопросу» 1911 г. 2003 / предисловие, примечания и комментарии Д.Ю. Арапова // Татарское историческое общество. www.tatar.info
15. [Зарубин А.Г., Шуранова Е.Н., Зарубин В.Г. Крым: начало XX века – февраль 1917 года. Исторический очерк // Историческое наследие Крыма. 2005. № 11. – С. 120–164.](#)
16. [Coban-zade B. Kъm-tatar edebijatъnda kyryltajъlyk ve milletciliq. – Baky, 1929. – 33 s.](#)
17. [Арбатлы У.С. Къырымда рущиде мектеплерининъ ачылувы ве оларнынъ тесирлери // Ыылдыз. 1996. № 2. – С. 169–184.](#)
18. [Акишева М.С. Историко-педагогический анализ развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX в.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание](#)

ученой степени кандидата педагогических наук; Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Гуманитарно-педагогическая академия (Ялта). – Ялта, 2020. – 242 с.

19. Лейха: Муфти Челеби-джиханынъ къаза ве волостларда ачыладжакъ ипидайъ ве рушдий нумюне мектеблери... // Миллет 1917, 26 август; ГААРК. Ф. Р. 998. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–1 об.

20. ГАРК. Ф. Р. 998. Оп. 1. Д. 186. Л. 5, 9; Боданинский У. Бахчисарай 3 ноября // Голос татар. 1917. 1 ноября.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv respubliki Krym. (GARK) F. 100. Op. 1. D. 2360.
2. GARK. F. 100. Op. 1. D. 2360.
3. Otchet Pravleniya Obshchestva dlya posobiya bednym musul'manam Kryma v Simferopole. XII god ego deyatelnosti. – 1908 god. – Simferopol': Parov. tipografiya Tavricheskogo Gubernskogo Zemstva, 1909. – 58 s.
4. GARK. F. 100. Op. 1. D. 2360.
5. GARK. F. 27. Op. 1. D. 10482.
6. Krichinskij A. Ocherki russkoj politiki na okrainah. K istorii religioznych pritesnenij krymskih tatar. Prilozhenie sekretnye dokumenty. – Baku: Izdanie soyuza musul'manskoj trudovoj intelligencii. – Ch. 2. 1919. – 193 s.
7. GARK. F. 100. Op. 1. D. 2360. L. 231.
8. Gankevich V.Yu. Dzhadidists'ka reforma prosviti krimsk'kih tatar (mezha XIX–XX st.): special'nist' 07.00.02. Vsesvitnaya istoriya: dissertaciya na zdobuttya vchenogo stupenya doktora istorichnih nauk. – Simferopol', 2000. – 480 s.
9. Pavlova A.N. Obzor dokumentov po istorii razrabotki i razvitiya sistemy prosveshcheniya N.I. П'минского фонда departamenta narodnogo prosveshcheniya, hranyashchegosya v Rossijskom gosudarstvennom istoricheskom arhive // Vestnik chuvashskogo universiteta. Seriya: İstoricheskie nauki i arheologiya. – 2016. № 2. – S. 105–111.
10. GARK. F. 27. Op. 1. D. 10482. L. 5–5 об.
11. GARK. F. 100. Op. 1. D. 2360. L. 164 – 164 об., L. 244, 256.
12. GARK. F. 100. Op. 1. D. 2360. L. 256 об., 257–257 об.
13. «Zhivaya» istoriya Gasprinskogo. Po materialam gazety «Terdzhiman» 1883–1914 gg. / sost. I.A. Kerimov. – Simferopol': Tarpan, 1999. – 408 s.
14. Zapiski P.A. Stolypina po «Musul'manskomu voprosu» 1911 g. 2003 / predislovie, primechaniya i kommentarii D.Yu. Arapova // Tatarskoe istoricheskoe obshchestvo. www.tatar/info
15. Zarubin A.G., Shuranova E.N., Zarubin V.G. Krym: nachalo XX veka – fevral' 1917 goda. Istoricheskij ocherk // Istoricheskoe nasledie Kryma. 2005. № 11. – S. 120–164.
16. Coban-zade B. Kr'm-tatar edebijat'nda kurultajc'l'k ve milletciliq. – Baky, 1929. – 33 s.
17. Arbatly U.S. K"yrymda rushdie mekteplerinin" achyluvy ve olarnyn" tesirleri // Jyldyz. 1996. № 2. – S. 169–184.
18. Akisheva M.S. Istoriko-pedagogicheskij analiz razvitiya religioznogo obrazovaniya v Tavricheskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v.: special'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskih nauk; Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo (Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya (Yalta). – Yalta, 2020. – 242 s.

19. Lejha: Mufti CHElebi-dzhihanyn" k"aza ve volostlarda achyladzhak" iptidaj ve rushdij numyune mektebleri... // Millet 1917, 26 avgust; GAARK. F. R. 998. Op. 1. D. 22. L. 1 – 1 ob.

20. GARK. F. R. 998. Op. 1. D. 186. L. 5, 9; Bodaninskij U. Bahchisaraj 3 noyabrya // Golos tatar. 1917. 1 noyabrya.